

Непроглядная тьма, запах пота, и невероятная духота. Сончул слышал звуки дыхания. Это был свистящий звук, вызванный мокротой, мешающей дыханию, как у быка из-за перегруженности или у пойманного, запыхавшегося, кролика. Звуки дыхания были столь же разнообразны, как и отпечатки пальцев человека.

Сончул закрыл глаза и попытался распознать звук собственного дыхания. Оно было спокойным и непрерывистым, как и всегда. Его мучили всю ночь, и он больше не мог чувствовать своё плечо с одной стороны, но его воля не была сломлена.

- Мы начинаем, гладиаторы!

- Мы начинаем, гладиаторы! Вы можете истекать кровью, но не смейте опозорить себя. Я не хочу иметь с этим дел!

За пределами тьмы, он слышал ледяной голос человека. Различные звуки дыхания, ранее слышимые со всех сторон, прекратились, а затем тьму пронзил громкий и ясный, но тем не менее ненавистный звук трубы.

Тссс.

Железные ворота спереди открылись. Яркий солнечный свет ударил в глаза гладиаторам. Сончул прикрыл глаза ладонью, чтобы свет не бил так сильно, и, прищурившись, смотрел на тех, кто стоял на фоне солнца.

Посреди арены под громогласное ликование толпы Сончул заметил своих следующих противников. Это была раса с длинными обезьяноподобными руками, широкими плечами и клыками, как у кабанов. Это были орки.

Они носили тяжелую броню, острие мечей, выступало из-за их щитов, они стояли в строю, ожидая гладиаторов. Отчаяние появилось в глазах гладиаторов, и это отчаяние вскоре сказалось на их поступках. Некоторые из них стали злиться из-за страха, другие, с трясущимися ногами, искали своих матерей, некоторые же сразу доставили радость зрителями, попытавшись убежать, и превратившись в кровавые ошметки, магий стражей. Они еще даже не столкнулись с мечами врагов, но их боевой дух уже упал ниже некуда.

- Ох... Эти солдаты-орки, оснащены тяжелой броней. Они даже выглядят, как ветераны. Похоже, на этот раз остаться в живых будет немного сложнее. Не так ли, друг?

Крамбуи, разумный меч, находившийся в его руке, весело насмехался над ним. Это определенно будет жесткая битва, и, как сказал Крамбуи, в этот раз он может даже умереть. Сончул почувствовал, как его вывихнутое плечо заныло, когда он покрепче схватил меч.

- ... Пойдем.

Предводитель орков узнал Сончула и взвыл, как зверь, стуча мечом о свой щит.

- Подходи! Обезумевшая псина Хальштата!

Огромная толпа, полностью заполнившая собой Колизей, разразилась бурными криками. Сончул побежал к лидеру орков под барабанную дробь. Их клинки скрестились, кровь и искры разлетелись во все стороны, и пара желтых глаз, полных злобы, смотрела на Сончула.

Вскоре, чуть выше арены, раздался звук барабана, ознаменовавший конец боя. Граждане Священного Королевства Лютегиния вскочили со своих мест от такого прекрасного боя, сыпя словами похвалы и проклятиями на человека, который возвышался над полем битвы.

- Снова выжил? Как замечательно, мой друг. Я встречал много идиотов, но ни один из них не был таким сумасшедшим, как ты.

Со словами похвалы Крамбуи Сончул повернулся и покинул город крови и трупов, вернувшись в объятия тьмы комнаты ожидания.

"Она опять пришла?"

Сончул вытер лицо своей рукой, покрытой кровью, и его глаза увидели дворянку, которая ожидала его, стоя за железной дверью. Под мерцающим факелом стояла молодая леди с длинными ярко-розовыми волосами, наблюдавшая за ним с лицом, полным озорства.

- Благодаря тебе, я опять потеряла деньги. Я думала, что ты, конечно, в этот раз умрешь, и вернёшь мне все деньги, которые я на тебя ставила, но ты снова выжил! Как ты планируешь за это отвечать? Хм?

Возможно, её слова звучали злобно, но Сончул почувствовал ностальгию.

"Этот голос".

Разряд тока прошелся по всему его телу, словно удар тока, прежде чем он поднял голову, чтобы повернуться к леди, улыбающейся ему, но её лицо снова стало размытым, словно запотевшее стекло.

"Это был сон? Как и ожидалось".

Горький вкус разочарования распространился по его языку. Сончул почувствовал, что мир вокруг него разваливается, когда он назвал имя исчезающей девушки.

- Лиз Химер.

* * *

- ...

Сончул открыл глаза и встал с кровати. Бертелгия, лежавшая на краю кровати, подлетела к нему и спросила.

- Тебе приснился кошмар? Ты говорил странные вещи во сне.

Сончул пригладил взъерошенные волосы и осмотрел себя. Не было ни ранений, ни каких-либо отклонений. Пока он был без сознания, с ним ничего не случилось. Он почувствовал облегчение и осмотрел свое окружение.

- Что это за место? - спросил Сончул.

- Это? Это дом Барона. Хотя, наверное, мне стоит назвать это домом монаха, который является хозяином Барона?

Сончул сидел, пытаясь вспомнить то, что произошло до того, как он потерял сознание.

"Как я и думал, Грифон, которого я видел, перед тем как отключиться, принадлежал монаху".

На самом деле это была какая-то невероятная удача, что ему встретился кто-то с добрыми намерениями, кто был готов протянуть ему руку помощи в этом адском месте, полным шпионов Империи Людей и оборотней Акъёры. Сончул, сидя на краю кровати, осмотрев своё тело, принялся изучать комнату. Это был маленький и жалко выглядящий дом, который ничем не выделялся.

Половые доски отчасти прогнили, и скрипели, когда он ступал на них, в углах была паутина, всё было в пыли. Сончул повернул взгляд к столу и мебели, стоящей рядом с кроватью. Можно было увидеть обычные предметы домашнего обихода, такие как посуда, столовое серебро, книги и тому подобное. Кроме толстых очков, предназначенных для чтения, лежащих у входа, большинство предметов были дешевыми, и ни один из них не выглядел как-то необычно.

"Похоже, ему нелегко живется".

Сончул решил предоставить ему огромную компенсацию за свое спасение, когда вдруг ему на глаза попало кое-то интересное. Это был щит, который располагался на стене, что была позади него, чтобы его увидеть ему пришлось развернуться. Сам щит был хламом, простым, низкокачественным предметом, но эмблема, высеченная на щите, имела большое значение,

которое нельзя было игнорировать. Полумесяц, наполовину погруженный в черный горизонт. Сончул был шокирован, словно его ударили молотком по голове.

“Разве это не герб Священного Королевства Лютегинеи?”

Луна Кукурина. Эта проклятая эмблема когда-то являлась символом террора и тирании на всем континенте, и сейчас эта эмблема показала себя во всей красе прямо перед Сончулом. В этот момент со стороны послышался кашель.

- Хм? Ты проснулся, мистер шеф?

Это был монах, которого он встречал раньше. Монах, войдя в дом, подошёл к столу и стал ощупывать его в поисках очков, а затем, сев в кресло-качалку, удобно откинулся, посмотрев на Сончула.

- Ты прекрасно выглядишь. Но для такого молодого человека нехорошо иметь такое слабое тело.

Он вытащил трубку из своего кармана и наполнил её листьями табака. Сончул молчал, пока мужчина средних лет зажигал огонь. Спустя некоторое время он заговорил.

- Я в долгу перед Вами.

- Я всего лишь сделал то, что должен был. Ну, этот монах не будет против, если вы в качестве подношения, дадите ему немного монет. Я не мог не заметить, что в вашем кармане было совсем немного монет. Я ничего не взял.

Казалось, что он обыскал карманы Сончула. Сончул горько засмеялся, вытаскивая золотые монеты из своего кармана, и подталкивая их монаху. Среди них он выбрал все монеты без опознавательных знаков, отчеканенные Коалицией Торговцев, и раздавил их рукой, превратив в "слитки".

- О-о, ты довольно сильный человек.

При виде этого челюсть мужчины средних лет упала. Для Сончула это были копейки, но для монаха это было огромное богатство, которое позволило бы ему прожить много лет. Сончул от всего сердца хотел отблагодарить его большей суммой, но такая чрезмерная щедрость только вызовет подозрение, поэтому он остановился на этом. Вместо этого он посмотрел на щит, висящий в углу комнаты, с выгравированным на нем гербом Святого Королевства Лютегинеи, и задал вопрос.

- Что это такое? Украшение?

Монах кивнул.

- Ну, теперь нет никакой причины этого скрывать, он принадлежит мне.

- Хо. Вы, должно быть, были рыцарем той земли.

Монах сильно затянулся, а затем кивнул.

- Я был рыцарем Сумеречных Пантер. Не уверен, что Вы знаете о них.

- Сумеречные Пантеры, говорите?

Более пяти лет он участвовал в большой войне со Святым Королевством Лютегиней. Почему он не мог знать об этом названии? Он прекрасно помнил свирепое нападение Рыцарей Грифонов с левого фланга союзных войск, в битве при Ла Гранже. Если бы Шамаль Раджапут, не воспользовался своей специализацией, убийство на поле боя, чтобы одним ударом убить полковника, битва длилась бы вечно.

- Я слышал о них. Мне говорили, что они были очень доблестными рыцарями, - Сончул, глядя на слегка кривоватое крыло Барона, через приоткрытую дверь, говорил так, словно слышал эти истории от других.

- Если ты вспомнил это имя, то, должно быть, кое-что знаешь об истории Другого Мира?

- Хвастаться нечем, но я здесь дольше, чем кажется.

- Понятно.

Монах ухмыльнулся. Это потому, что часть его прошлого была признана? У него было очень удовлетворенное лицо, когда еще раз затянулся и выдохнул. Монах поднялся со своего места, слабый дым убежал через дымоход. Он начал копаться в ящиках, как будто хотел чем-то поделиться с Сончулом, пока не вытащил изношенное золотое кольцо. Это была печать.

- Может быть, по мне этого не скажешь, но когда-то я был рыцарем со своим наделом.

- Вы лишились своих земель, когда Королевство пало?

Монах покачал головой на вопрос Сончула. Он подошел и открыл окно, смотря за раскинувшуюся за ним деревню. За окном виднелась живописная деревня Топоро с Башней Отшельника позади.

- Это моё владение, хотя оно уже не мое.

- А разве Башня не принадлежит деревне Топоро?

- До того, как началось Бедствие, на Башню Отшельника никто не обращал внимания. Теперь, Посланники из разных стран, создав свои лагеря возле Башни, сделали её довольно популярным местом, но в прошлом это было забытое, историческое место, в котором не на что было посмотреть.

- Хо.

Это была история, о которой даже Сончул не слышал, ведь он нашел путь к Башне, только после того, как появилось Священное Писание о Бедствии. Он, естественное, не знал о её прошлом.

- В то время Башня Отшельника едва держалась, благодаря финансовой помощи, что предоставляло Королевство. Даже та деревня, которую теперь можно считать воротами в Башню, естественно, находилась под управлением Королевства, и я стал ответственным за неё, но...

Монах начал что-то говорить, но остановился. Его морщинистые глаза, казалось, выражали его внутренние угрызения совести.

"Должно быть, что-то случилось".

Человек, который когда-то был Господином, теперь был калекой, который жил как нищий со своим грифоном. В конце концов, однозначно произошло что-то неприятное. Что-то, что нельзя решить словами.

- Появилась проблема?

Сончул легко бы проигнорировал проблемы большинства людей, но теперь он был в долгу перед этим монахом. Пусть и непреднамеренно, но он был в довольно-таки большом долгу перед ним. В свою очередь, он помогал так, как только мог.

Думал так Сончул, смотря на старика спокойным взглядом, но казалось, что Сончул ничего не сможет сделать. Старик сделал неприятное выражение и отрицательно ответил.

- Все это в прошлом. Все это было моей ошибкой. Как я могу называть себя Господином, если не могу защитить моих людей?

Монах вздохнул, прежде чем встать со своего места. Он вел себя так, словно больше не хотел

об этом говорить, и вскоре Сончул понял, что ему пора уходить. Он тоже встал.

- Я прошу прощения за то, что был обузой. Похоже, мне пора уходить.

Старик кивнул. Он снял очки и положил их на стол, прежде чем первым покинуть дом. Он сел на тележку, запряженную Бароном, и крепко схватился за поводья.

- Давайте встретимся снова, если появится возможность. Конечно, если Ваши карманы будут полны.

Веселый смех монаха эхом разнёсся по дороге.

- Какой странный человек.

Откровенно сказала Бертелгия, Сончул наблюдал за монахом, пока он не исчез из поля зрения. Когда это случилось, Сончул поднял голову и посмотрел в противоположном направлении. Чистый, белый дирижабль надменно плыл высоко в небесах.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/440669>